

Тело Сяо Ханьчжэна было очень слабым. Выпив миску каши, он закрыл глаза и уснул.

Когда упавший Ши Цин не повлиял на него, он вышел, чтобы помочь матери Сяо и другим прибраться.

Занятый до полудня, после ужина Ши Цин вернулся в комнату Сяо Ханьчжэна, нашел книгу и стал ее читать.

Понаблюдав некоторое время, Сяо Ханьчжэн проснулся.

Не знаю, пил ли он так называемую сахарную воду и кашу Ши Цинлуо. В это время он почувствовал, что его тело уже не так слабо.

Он смог бы поддерживать себя в полусидячем положении.

Увидев, что Ши Цин читает сценарий, он спросил: "Ты грамотный?".

Он не презирал Ши Цинлуо, но был удивлен.

В деревне нет грамотных женщин, а мальчикам трудно ходить в школу.

Ши Цинлуо отодвинулась от книги со сказками и посмотрела на него: "Знаю!".

"Когда я был в даосском храме, я учился у старого даосского мастера".

Старый даосский мастер действительно учил Юаньшэня и других четырех даосских мальчиков читать.

Она добавила: "Когда даосский мастер делает алхимию, мы должны помогать записывать время открытия, изменения в середине пути, время закрытия и т.д.".

Лао Дао сосредоточился на обучении двух мальчиков, Юань Ши и еще одной девочки, странной работе. Все, что они знали, были обычные и простые слова, не слишком много.

Ее дед любил древнюю литературу. В молодости она была непокорной, поэтому дед привел ее домой и попросил каждый день переписывать кисточкой писания или древние тексты для медитации.

Поэтому она не только знает основы традиционных китайских иероглифов, но и может их записывать.

Черенок Лаодао очень прост в использовании, ему можно втолковать все, что угодно, и сделать комплимент его остроумию.

Сяо Ханьчжэн наполовину поверил: "Так и есть".

Он нашел тему для разговора: "Эта книга хорошо выглядит?"

Ши Цинлуо с отвращением поморщилась: "Не очень-то она хороша, собачья рутина встреч молодой леди и ученого слишком утомительна и крива".

Когда она была свободна, она читала романы, чтобы скоротать время. В древние времена эта рутина не воспроизводится в современности.

"Значит, ты так очарована". Сяо Ханьчжэн рассмеялся.

Ши Цинлуо зевнула: "Мне скучно, просто посмотрю и скоротаю время".

Она посмотрела на него с полуулыбкой: "Тебе нравится читать такого рода сценарии?"

Вы похожи на Сяо Ханьчжэна, я неправильно вас поняла.

Сяо Ханьчжэн не удержался и рассмеялся: "Это копия слов, которые я привез из уездного города перед тем, как впал в кому. Я не люблю читать это сам".

Ши Цинлуо действительно чувствовал, что он не похож на человека, которому нравится читать такого рода писания.

"Оказалось, что это для того, чтобы заработать деньги".

Она снова спросила: "Тогда почему бы тебе не написать его самому? Это должно быть выгоднее, чем копировать книги".

Сяо Ханьчжэн беспомощно сказала: "Я не знаю любви между этими учеными и молодой девушкой, и мне не нравится такой сюжет, поэтому я не могу его написать".

Он решил переписать сценарий, потому что за него давали больше денег.

Ши Цинлуо коснулся его подбородка: "Тогда какой мост тебе нравится?"

"Что ты имеешь в виду?" Сяо Ханьчжэн всегда чувствовала, что в ее словах что-то есть.

Ши Цинлуо сказала: "Я могу снабдить тебя идеями, представить сюжеты и мосты, а ты иди полируй свое перо".

Сяо Ханьчжэн поднял брови: "Ты знаешь историю любви этих ученых и девушек?"

Не похоже!

Ши Цинлуо закатил глаза: "Ты слишком много думаешь, я сказал, что мы можем писать на другие темы".

"Например, Сюйсянь". Она прочитала много романов и сериалов о Сюйсянь.

не хотела копировать чужое, она чувствовала, что может придумать много сюжетов, никогда не есть свинину и всегда видеть бегущих свиней.

У нее никогда раньше не было отношений, поэтому, если она хочет попробовать пожениться с Сяо Ханьчжэном, она должна найти общий язык, чтобы они могли хорошо поладить.

Если мы будем делать одно дело вместе, то нам будет легко вести беседы и ладить более естественно.

Вот почему я предлагаю Сяо Ханьчжэн попробовать написать сборник рассказов.

В молодости она была и школьной хулиганкой, и школьным хулиганом. Все мальчики и девочки, которые задирали ее одноклассников, были ею избиты, поэтому никто из мальчиков не осмеливался за ней бегать.

Когда она училась в колледже, за ней бегало много людей, но, к сожалению, ни один из них ей не нравился.

После окончания университета она пошла против воли родителей, не только не пошла в компанию, но вместо этого поступила в Сельскохозяйственный научно-исследовательский институт.

Мои мысли заняты исследованиями, и у меня нет времени и сил говорить об этом.

Сяо Ханьчжэн на некоторое время был ошеломлен: "Культивирование бессмертных?".

Ши Цинлуо кивнул: "Верно, например, главный герой - деревенский парень, который однажды неожиданно получил приключение, а затем отправился в путешествие к бессмертию".

Сяо Ханьчжэн немного заинтересовался: "Расскажи мне внимательно, я должен быть в состоянии написать это."

Эта тема для него приемлема, и он действительно не способен принять любовные истории этих ученых-девушек или ученых-гоблинов.

Ши Цинлуо болтал с Сяо Ханьчжэном.

Они не останавливались, пока не раздался стук в дверь.

Ши Цинлуо открыл дверь и увидел, что вошла матушка Сяо с одеялом.

Матушка Сяо сказала Ши Цинлуо с нежной улыбкой: "Чжэн'эр уже проснулась, и мне не нужно караулить Байли и Эрланга ночью. Я принесла сюда твоё одеяло".

По мнению матери Сяо, эти двое уже поженились, поэтому муж и жена, естественно, должны жить вместе.

"Хорошо, спасибо, мама". Ши Цинлуо также понял, что она имела в виду.

На самом деле в этом доме нет других комнат для проживания.

Это оригинальный старый дом семьи Сяо, в котором было всего две комнаты.

Первоначально мать Сяо и ее дочь жили в одной комнате, а Сяо Ханьчжэн и Эрланг - в другой.

За день до свадьбы мать Сяо пригласила Эрланга пожить в маленькой кабинке в их собственной комнате.

Невозможно для Ши Цинлуо жить в толпе с матерью Сяо и другими, и еще более невозможно для него самого мучиться, живя в комнате с дровами.

Как бы то ни было, они с Сяо Ханьчжэном уже женаты. Хотя они не ходили в церковь, у них есть свидетельство о браке, которое равнозначно нынешнему свидетельству о браке.

Поскольку они муж и жена, им все равно нужно попробовать пожениться, независимо от того, разведены они или нет, жить вместе можно.

В любом случае, прежде чем она не согласится, Сяо Ханьчжэн не думает ничего с ней делать, иначе она разобьет ему голову.

Улыбка на лице матушки Сяо стала еще глубже: "Семья приветствуется".

Сяо Ханьчжэн не ожидал, что Ши Цинлуо согласится жить с ним в одной комнате.

Подумав, что дома действительно нет другого места, она не станет мучиться, ночуя в сарае.

Но даже если бы она захотела пойти на лесоповал, они бы не согласились.

Он вдруг подумал, что ей выбрать: спать ночью на диване Эрланга или спать с ним?

Конечно, он не мог обидеть невестку, что она спит на диване, просто ему было любопытно.

Матушка Сяо положила одеяло на кровать Сяо Ханьчжэна.

сказала ему: "Когда поправишься, походи и лично поблагодари патриарха и других. Когда ты был в коме, твоя семья получила от них много заботы".

"Сегодня старый дом не доставил хлопот, потому что есть патриарх".

Также возможно, что Цин Луо, две землеройки не пришли.

В противном случае люди из старого дома обязательно придут, чтобы доставить неприятности, или займут стол, чтобы поесть.

Конечно, она не сказала об этом своему сыну, было бы плохо, если бы он неправильно понял, что Цинлуо - тигрица.

Цинлуо - нежная, ласковая и добрая, и к тому же ее заставляют делать все по высшему разряду.

Да, именно так.

Сяо Ханьчжэн кивнул: "Я должен поблагодарить тебя".

В прошлой жизни патриарх и другие оказали ему и его семье много помощи, неважно, до или после разлуки.

Он всегда помнил об этой доброте.

В прошлой жизни он отплатил, но эта жизнь принадлежит этой жизни, и он все равно отплатит.

Услышав, что мать Сяо снова упомянула старый дом, его изначально ласковые глаза стали холодными.

<http://tl.rulate.ru/book/71604/2005503>